

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Мелентьев Федор Ильич

**ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ НАСЛЕДНИКОВ ПРЕСТОЛА
О РОССИИ
В ЭПОХУ ВЕЛИКИХ РЕФОРМ**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2018

Работа выполнена на кафедре истории России XIX века — начала XX века исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Научные руководители —

Захарова Лариса Георгиевна
доктор исторических наук, профессор

Белоусова Ольга Владимировна
кандидат исторических наук

Официальные оппоненты —

Воронин Всеволод Евгеньевич
доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры истории России
Института истории и политики
Московского педагогического
государственного университета

Петров Федор Александрович
доктор исторических наук,
главный научный сотрудник
Отдела письменных источников
Государственного исторического музея

Полунов Александр Юрьевич
доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой управления в сфере
межэтнических и межконфессиональных
отношений факультета государственного
управления Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова

Защита состоится «14» мая 2018 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета МГУ.07.01 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, г. Москва, Ломоносовский проспект, 27, корп. 4 Шуваловский, ауд. А-419.

E-mail: ot-dissovet@hist.msu.ru.

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский проспект, д. 27) и на сайте ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/dissertations/100308100/>.

Автореферат разослан « » _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Н.Г. Абрамова

Общая характеристика работы

Актуальность диссертационного исследования. История Российской императорской фамилии все чаще привлекает внимание исследователей, изучающих, как правило, биографии членов династии или придворный церемониал. Вместе с тем в последние годы наметился устойчивый интерес к исследованию воспитания великих князей и наследников престола, их государственной деятельности и восприятия ими правительственной политики. Однако практически неизученным остается вопрос о том, как представляли себе наследники престола Россию, то есть ту страну, к управлению которой они были призваны. С особой остротой этот вопрос встал в эпоху Великих реформ, когда значительно изменился характер социальных отношений в стране, усложнилось управление государством и усилилась роль общественного мнения.

Объектом исследования является процесс формирования мировоззрения старших сыновей Александра II — великих князей Николая и Александра Александровичей.

Предметом исследования являются представления наследников престола о России.

Хронологические рамки исследования обусловлены временем активного и целенаправленного формирования представлений о России великих князей Николая и Александра Александровичей. При этом нижняя хронологическая граница работы — 1855 г., когда вел. кн. Николай Александрович стал наследником престола, а верхняя граница — 1872 г., когда цесаревич Александр Александрович совершил свое последнее крупное путешествие по Российской империи. Впоследствии вел. кн. Александр Александрович, делившийся своими путевыми впечатлениями о стране в дневнике и письмах, уже не имел для этого особого повода. К тому же в первой половине 1870-х гг. стала завершаться и эпоха Великих реформ. Тем самым и периодизация истории страны, и источниковая база естественным образом ограничивают верхнюю хронологическую рамку исследования.

Цели и задачи исследования. Цель данной работы — изучение процесса формирования представлений наследников престола о России в эпоху Великих реформ. Поставленная цель определила ряд конкретных задач.

Во-первых, необходимо проанализировать, каким образом воспитание и образование великих князей Николая и Александра Александровичей способствовало формированию их представлений о России и какое влияние на этот процесс оказывалось ближайшим окружением наследников престола, практикой чтения и путешествиями по стране.

Во-вторых, следует изучить представления старших сыновей Александра II о населении Российской империи эпохи Великих реформ и историческом пути страны.

В-третьих, нужно исследовать то, как наследники престола представляли себе государственные учреждения и экономику пореформенной России.

Методологическую основу исследования составляют базовые принципы создания исторического исследования — историзм, научная объективность и системность. Применение принципа историзма позволило проследить процесс формирования представлений о России наследников престола, эволюцию их взглядов на население и экономику Российской империи. В соответствии с принципом научной объективности был всесторонне проанализирован максимальный круг доступных источников и изучены имеющиеся в них факты. Принцип системности проявился в рассмотрении взглядов и убеждений великих князей Николая и Александра Александровичей, а также воззрений их ближайшего окружения как целостной совокупности взаимосвязанных элементов.

Степень разработанности темы. Хотя специальных работ, посвященных проблеме формирования представлений наследников престола о России в эпоху Великих реформ, нет, однако к изучению этой темы подталкивает логика развития историографии, связанной с исследованием воспитания великих князей, биографий членов Императорской фамилии и внутренней политики Российской империи.

Интерес к воспитанию и образованию Александра III и его старшего брата проявлялся еще на рубеже XIX — начала XX в., хотя возможности для исследования данной темы были в значительной мере ограничены. В частности, С.С. Татищев в своем неоконченном жизнеописании Александра III привел обширный фактический материал о формировании образовательной программы старших сыновей Александра II, участии в этом процессе императора и императрицы Марии Александровны, а также о путешествиях цесаревича Николая Александровича по России¹. Этот труд до сих пор сохраняет научное значение, отличаясь фактической насыщенностью и использованием ранее неизвестных документов.

Однако поскольку Татищев писал эту книгу в расчете на чтение Николаем II, его труд не предполагал критического подхода². Поэтому фактические сведения и сделанные

¹ *Татищев С.С.* Детство и юность великого князя Александра Александровича // Великий князь Александр Александрович: Сборник документов. М., 2002. С. 31–442.

² *Котов А.Э.* «Царский путь» Михаила Каткова: Идеология бюрократического национализма в политической публицистике 1860–1890-х годов. СПб., 2016. С. 291–294. О критике работы Татищева историком гр. Шереметевым см., в частности: *Белоусова О.В.* Граф С.Д. Шереметев в общественной и

Татищевым выводы требуют нового рассмотрения. Практически то же самое можно сказать о работах Б.Б. Глинского и Е.С. Каменского о воспитании, путешествиях и занятиях великих князей Николая и Александра Александровичей³, а также о статье А. Петрова из «Русского биографического словаря» про цесаревича Николая Александровича и неподписанной статье об Александре III в «Военной энциклопедии»⁴.

В отличие от дореволюционной историографии, в целом выдержанной в апологетическом духе, работы, написанные в 1920–1930-х гг., были более жесткими в оценке членов династии и, соответственно, их мировоззрения. В частности, Н.Н. Фирсов, характеризуя становление личности и взглядов цесаревича Александра Александровича по его дневникам, представил образ будущего императора как недалекого человека, взгляды которого не отличались оригинальностью и не заслуживали специального изучения⁵. Тем не менее введение Фирсовым в оборот дневника великого князя является безусловной заслугой историка. Другой важнейший источник — переписку цесаревича Александра Александровича и К.П. Победоносцева — проанализировал Ю.В. Готье, изучивший влияние Константина Петровича на великого князя. В опубликованной в 1928 г. статье «К.П. Победоносцев и наследник Александр Александрович» исследователь пришел к выводу о том, что бывший преподаватель наследника престола в значительной мере сформировал взгляды цесаревича Александра Александровича на внутреннюю политику⁶.

Сохранившийся дневник Победоносцева и содержащиеся в нем сведения о влиянии на цесаревича Николая Александровича проанализировала С.Л. Эвенчик, диссертация которой, защищенная в 1938 г., была опубликована лишь спустя тридцать с лишним лет⁷.

политической жизни России второй половины XIX — начала XX века. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2012. С. 11.

³ Глинский Б. Наставник царских детей // Исторический вестник. 1896. Кн. 1. С. 230–266; Каменский Е.С. В старую Москву (Из поездки великих князей в 1861 году) // Исторический вестник. 1915. Т. 142. № 1. С. 610–641; Каменский Е. Заботы цесаревича Александра Александровича о перевооружении русской армии и о помощи голодающим в 67-ом году // Русский архив. 1915. № 9–10. С. 159–180; Каменский Е.С. «От детства до присяги» (из жизни августейших детей императора Александра II) // Исторический вестник. 1916. № 1. С. 99–125; № 2. С. 427–558; Каменский Е.С. Августейшие кадеты // Русская старина. 1917. № 1. С. 151–160; Каменский Е.С. Наследник цесаревич Александр Александрович // Исторический вестник. 1917. № 1. С. 86–111; № 2. С. 361–380.

⁴ Петров А. Николай Александрович // Русский биографический словарь. СПб., 1914. [Т.] Нааке-Наакенский — Николай Николаевич Старший. С. 357–365; Александр III Александрович // Военная энциклопедия. СПб., 1911. [Т. 1]. С. 276–282.

⁵ Фирсов Н.Н. Александр III. Личная характеристика частью по его неизданным дневникам // Былое. 1925. № 1. С. 85–108.

⁶ Готье Ю.В. К.П. Победоносцев и наследник Александр Александрович. 1865–1881 // К.П. Победоносцев: pro et contra. СПб., 1996. С. 451–486.

⁷ Эвенчик С.Л. Победоносцев и дворянско-крепостническая линия самодержавия в пореформенной России // Ученые записки. М., 1969. № 309. С. 52–338.

Для понимания атмосферы того времени весьма показательны, что Фирсов и Готье прошли через аресты, а Эвенчик — через «проработки» на кафедре. На несколько десятилетий изучение личности и деятельности членов Императорской фамилии серьезно затруднилось.

Лишь в середине 1960-х гг. ученик Готье П.А. Зайончковский вновь открыл тему, обратившись к характеристике Александра III и его ближайшего окружения. На основе широкого круга опубликованных и неизданных мемуарных и эпистолярных источников Петр Андреевич критически описал становление мировоззрения великого князя и влияние на этот процесс таких людей, как Победоносцев и кн. В.П. Мещерский, а также публикаций М.Н. Каткова, придя к выводу, что «взгляды императора определяли в значительной мере его политический курс»⁸. Этот вывод противоречил господствовавшему в то время марксистскому подходу. Тем не менее анализ представлений цесаревича Александра Александровича о России не входил в замыслы Зайончковского.

Ученица Петра Андреевича профессор Л.Г. Захарова в обобщающей статье о Великих реформах подчеркивала, что при изучении преобразований 1860–1870-х гг. «неизбежно обращение к замыслам реформаторов, их представлению о целях реформ, видению взаимосвязи всех преобразований и перспектив развития России»⁹. При этом несомненно, что для понимания эпохи Великих преобразований также необходимо изучение представлений о России тех, от кого зависело продолжение или развитие реформ. Блестящим примером исследования политического мировоззрения царя-освободителя является статья Л.Г. Захаровой «Александр II и место России в мире». Как справедливо отмечала Лариса Георгиевна, «государственные интересы России, ее международное положение и внутреннее развитие отражались в реальной политике лишь постольку, поскольку воспринимались и осознавались монархом, влиятельными лицами императорской фамилии, правящей бюрократией. Их понимание международной обстановки, сложившейся после Восточной (Крымской) войны, и задач, стоявших перед страной, их поведение, их политика, направленная на восстановление позиций России в мире как великой державы, несомненно представляют большой интерес и требуют

⁸ Зайончковский П.А. Александр III и его ближайшее окружение // Вопросы истории. 1966. № 8. С. 132.

⁹ Захарова Л.Г. Великие реформы 1860–1870-х годов: поворотный пункт российской истории? // Захарова Л.Г. Александр II и отмена крепостного права в России. М., 2011. С. 655.

внимания и изучения»¹⁰. Все это в значительной мере относится и к исследованию представлений наследников престола о пореформенной России, хотя в правление Александра II его сыновья практически не влияли на формирование политического курса.

Неудивительно, что один из учеников Л.Г. Захаровой В.А. Астанков в своей кандидатской диссертации и ряде статей, посвященных цесаревичу Александру Александровичу, проанализировал взгляды великого князя на внутреннюю политику 1860–1870-х гг. Опираясь на глубокое знание архивных материалов, Астанков рассмотрел отношение наследника к земскому вопросу, конституции, показал участие вел. кн. Александра Александровича в различных комиссиях и совещаниях, в которых решались вопросы о помощи голодающим губерниям, о продаже Николаевской железной дороги в частные руки, пересмотре таможенного тарифа, изучил восприятие цесаревичем политики на западных окраинах Российской империи. Между тем особенное внимание в диссертации уделено не представлениям цесаревича Александра Александровича о стране, а противостоянию великого князя с правящей бюрократией, в значительной мере обусловленному влиянием его ближайшего окружения, многие представители которого принадлежали к так называемой «русской» партии¹¹.

Ученица Л.Г. Захаровой А.Н. Сидорова в своей обстоятельной диссертации на впервые вводимом в научный оборот широком архивном материале практически исчерпывающе рассмотрела традиции воспитания в Императорской фамилии середины XIX в., проанализировала программы обучения великих князей, проследила основные этапы становления их личности и охарактеризовала образовательные путешествия. Исследовательница отмечает, что «августейших детей воспитывали в традициях патриотизма и православной веры, прививали им любовь к России и преданность своему народу, развивали в них осознание своего высочайшего долга — долга службы на благо Отечества», но приходит к выводу о том, что «ко времени своего совершеннолетия сыновья Александра II имели разный уровень знаний и разную степень подготовленности к будущей административной деятельности»¹². Вместе с тем рассмотрение представлений наследников престола о Российской империи не входило в задачи исследования.

¹⁰ Захарова Л.Г. Александр II и место России в мире // Новая и новейшая история. 2005. № 2. С. 164.

¹¹ Астанков В.А. Государственная деятельность цесаревича Александра Александровича и его восприятие правительственной политики в 1865–1881 гг. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2014; Астанков В.А. Великий князь Александр Александрович и Александр II // Российская история. 2013. № 1. С. 120–136; Астанков В. «Покажут нам пруссаки, что значит союз и дружба...» Отношения России и Германии в оценках цесаревича Александра Александровича // Родина. 2015. № 2. С. 21–24.

¹² Сидорова А.Н. Воспитание великих князей в семьях императоров Николая I и Александра II (подготовка к государственной деятельности). Дис. ... канд. ист. наук. М., 2016. С. 280, 284.

Немаловажное значение в истории изучения Императорской фамилии в целом и формирования мировоззрения наследников престола в эпоху Великих реформ в частности имеет двухтомная монография американского ученика Зайончковского Ричарда Стюарта Уортмана «Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии»¹³. Автор вписывает фигуры наследников престола в сложную систему знаков, которая использовалась для создания и поддержания мифов, определявших образ царя. Обстановка церемониала, как пишет во введении Уортман, «в конечном счете формирует наследников престола». По его мнению, «дети из императорской семьи росли в театрализованном мире. Ритуальные, литературные и художественные средства выражения двора конституировали их психологический мир, определяя их отношение к родителям и подданным и формируя их представления об управлении государством»¹⁴. Как бы то ни было, появление книги Уортмана и в особенности ее перевод на русский язык стали сильным импульсом для дальнейших исследований, в том числе о воспитании наследников престола¹⁵.

Последние десятилетия были отмечены так называемым «романовским бумом»¹⁶, в условиях которого многие авторы обратились к сюжетам, связанным, в частности, с биографиями Александра III (а также его жены) и его старшего брата. Рассматривая период становления великих князей, их биографы, такие как В.А. Твардовская, В.Г. Чернуха, А.Н. Боханов, Е.П. Толмачев, И.Е. Дронов, О.И. Барковец и А.Н. Крылов-Толстикевич, Т.И. Вербицкая, Л.В. Русева, И.В. Зимин, Эммануэль Фрисеро, Ю.В. Кудрина, Н.Ф. Гриценко, Р.Г. Лейбов и А.Л. Осповат¹⁷ тем не менее не уделяют

¹³ Уортман Р.С. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии. М., 2002–2004. Т. 1–2.

¹⁴ Там же. Т. 1. С. 24.

¹⁵ Зимин И.В. Детский мир императорских резиденций. Быт монархов и их окружение. Повседневная жизнь Российского императорского двора. М., 2011; Бокова В.М. Детство в царском доме. Как растили наследников русского престола. М., 2011; Мазалова М.А. Генезис воспитательных традиций в семье русских императоров в XVIII — начале XX века // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2012. Т. 12. № 1. С. 90–94; Подделкова П.Е. Культурное пространство воспитания монарха в императорской России. Дис. ... канд. культурологии. СПб., 2015; Лелица Е.И. Формирование системы обучения и воспитания наследников престола в императорской России // Альманах современной науки и образования. 2016. № 6. С. 54–59; Надточий З.Ю. Традиции воспитания наследника в правление Николая I и Александра II // Панорама. Научные труды факультета международных отношений Воронежского государственного университета. 2017. Т. 27. С. 20–32.

¹⁶ Полунов А. Романовы: между историей и идеологией // Между канунами. Исторические исследования в России за последние 25 лет. М., 2011. С. 90.

¹⁷ Твардовская В.А. Александр III // Российские самодержцы (1801–1917). М., 1993. С. 215–306; Чернуха В.Г. Александр III (1845–1894) // Александр III: pro et contra, антология. СПб., 2013. С. 8–44; Чернуха В.Г. Утраченная альтернатива: Наследник престола великий князь Николай Александрович (1843–1865 гг.) // Проблемы социально-экономической и политической истории России XIX–XX веков. СПб., 1999. С. 236–246; Боханов А.Н. Император Александр III. М., 2009; Боханов А.Н. Судьба императрицы. М., 2011; Толмачев Е.П. Александр III и его время. М., 2007; Дронов И.Е. Сильный, державный: Жизнь и царствование Александра III. М., 2012; Барковец О., Крылов-Толстикевич А. Александр III — Царь-Миротворец. СПб., 2007; Вербицкая Т. Несостоявшийся император. Великий князь Николай Александрович (1843–1865).

особого внимания анализу представлений о России своих героев. Вместе с тем появление значительного количества биографических исследований убедительно свидетельствует о необходимости дальнейшей разработки темы. При этом работы, специально посвященные воспитанию и образованию старших сыновей Александра II, подводят к постановке вопроса о том, что знали о стране великие князья, но не дают на него прямого ответа¹⁸.

Определенный вклад в изучение мировоззрения великих князей Николая и Александра Александровичей внесли авторы биографических исследований, посвященных представителям ближайшего окружения наследников престола и их преподавателям. Особо следует отметить фундаментальные исследования А.Ю. Полунова о Победоносцеве. Из них следует, что Константин Петрович стремился стать своего рода «посредником» между наследниками престола и Россией, оказывая мощное воздействие на взгляды великих князей¹⁹. Большое значение для понимания взглядов старших сыновей Александра II имеют работы В.Е. Воронина, в которых рассматриваются взаимоотношения наследников престола и царского брата вел. кн. Константина Николаевича²⁰.

Таким образом, анализ историографии показывает актуальность изучения процесса формирования представлений наследников престола о России в эпоху Великих реформ. Если в дореволюционной исторической науке был накоплен значительный материал о воспитании и образовании великих князей, то в советское время удалось создать научное направление, в рамках которого оказалось возможным поставить вопрос о формировании

М., 2010; *Русева Л.* Братья-наследники // Смена. 1999. № 1 (1611). С. 154–169; *Зимин И.В.* Болезнь и смерть цесаревича Николая Александровича // Вопросы истории. 2001. № 9. С. 140–147; *Fricero E.* Le Grand Duc Héritier de Russie Nicolas Alexandrovitch. Nice, 1958; *Кудрина Ю.В.* Мария Федоровна. М., 2009; *Кудрина Ю.В.* С высоты престола. Император Александр III и императрица Мария Федоровна. М., 2013; *Гриценко Н.Ф.* Консервативная стабилизация в России в 1881–1894 годах: Политические и духовные аспекты внутренней политики. М., 2000; *Лейбов Р.Г., Основат А.Л.* Стихотворение Тютчева «Сын царский умирает в Ницце...»: жанр, сюжет, контексты // Russian Literature. 2003. Vol. 54. № 4. P. 475–503.

¹⁸ *Секиринский С.* Если бы преемником Александра II стал его первенец (или Нечто об августейшем воспитании и образовании) // Социум. 1991. № 10/11. С. 50–57; *Секиринский С.С., Флиштова Т.А.* Родословная российской свободы. М., 1993; *Кондаков Ю.Е.* Предисловие. Цесаревич Николай Александрович (1843–1865): воспитание, учеба, образовательные поездки по России // Бабст И.К., Победоносцев К.П. Письма о путешествии государя наследника цесаревича по России от Петербурга до Крыма. СПб., 2010. С. 5–23.

¹⁹ *Полунов А.Ю.* Константин Петрович Победоносцев: Вехи политической биографии. М., 2010; *Полунов А.Ю.* К.П. Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России. М., 2010; *Полунов А.Ю.* Победоносцев. Русский Торквемада. М., 2017.

²⁰ *Воронин В.Е.* Наследник цесаревич Александр Александрович и великий князь Константин Николаевич: история конфликта // Clío-science: Проблемы истории и междисциплинарного синтеза. Сборник научных трудов. М., 2015. С. 129–140; *Воронин В.* Несостоявшийся тандем: Цесаревич и великий князь Константин Николаевич // Родина. 2015. № 2. С. 18–20; *Воронин В.Е.* Цесаревич Александр Александрович и великий князь Константин Николаевич в середине 1860-х — начале 1880-х годов // Вестник Университета Дмитрия Пожарского. 2017. № 1. С. 58–87.

личности монарха. Между тем лишь в последние десятилетия усилиями прежде всего представителей «школы Зайончковского» намеченное направление стало активно разрабатываться, и тем самым был создан существенный задел для дальнейшего изучения темы.

Источниковая база исследования представлена разнообразными источниками, в основном личного происхождения. Внимание к изучению именно таких источников предопределено самой темой работы, поскольку дневники, переписка и воспоминания в наибольшей степени позволяют раскрыть процесс формирования взглядов того или иного человека. Безусловно, ключевое значение для изучения формирования представлений наследников престола о России в эпоху Великих реформ имеют дневники и письма великих князей. Хотя дневниковые записи вел. кн. Александра Александровича приводятся в различных исследованиях, до сих пор его памятные книжки и дневники не изучены как исторический источник²¹. Между тем обращение к дневникам великого князя для реконструкции его представлений о России требует понимания характера этого источника. Вел. кн. Александр Александрович вел дневниковые записи практически каждый день, однако в них переданы скорее внешние обстоятельства, нежели внутренние переживания великого князя. Тем не менее нельзя переоценить значение тех записей, которые цесаревич Александр Александрович делал во время путешествий по стране, поскольку в них так или иначе отражались особенности его восприятия России. Все это делает актуальным вопрос о полном издании дневников и памятных книжек вел. кн. Александра Александровича, наиболее интересные фрагменты которых опубликованы лишь частично²².

Значительно меньше изучены дневники и записные книжки цесаревича Николая Александровича, причем не в последнюю очередь это объясняется тем, что великий князь вел их гораздо менее регулярно, нежели его брат. Цесаревич Николай Александрович фиксировал в дневниках свои путевые впечатления, причем делал это подробнее, чем вел. кн. Александр Александрович. Вместе с тем, скорее всего, ведение дневника во время путешествий по стране во многом было связано не с личным желанием цесаревича, а с требованием Александра II. Об этом говорит, например, тот факт, что в ходе путешествия

²¹ ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 257–261, 297–305.

²² «Мы сейчас же поехали к Иверской Божией Матери». Записки великого князя Александра Александровича // Источник. 1996. № 3. С. 4–11; Из дневника великого князя Александра Александровича, 1866 г. // Романовы в Нижнем Новгороде и Нижегородской губернии. Письма, дневники, воспоминания. Нижний Новгород, 2013. С. 108–111; Путешествие по Волге и Дону наследника цесаревича Александра Александровича (Из его дневника за 1869 год) // Бабст И.К., Победоносцев К.П. Письма о путешествии государя наследника цесаревича по России от Петербурга до Крыма. СПб., 2010. С. 531–552.

по России в 1863 г. дневник цесаревича Николая Александровича, начатый вскоре после отплытия из Петербурга, обрывается в Костроме²³ и возобновляется лишь после встречи великого князя с отцом в Ливадии²⁴. Следует отметить, что в настоящей диссертации впервые в историографии анализируется вторая часть этого дневника, а также вводятся в научный оборот записная книжка цесаревича Николая Александровича с записями учебного и дневникового характера за 1857 г.²⁵, памятная книжка за 1861 г.²⁶ и дневниковые записи за тот же год²⁷.

Переписка наследников престола представляет значительный интерес для изучения их представлений о России, поскольку великие князья делились впечатлениями и размышлениями о стране с Александром II²⁸, императрицей Марией Александровной²⁹, друг с другом³⁰, а также со своими братьями — великими князьями Владимиром³¹ и Алексеем Александровичами³². Письма императрицы Марии Александровны к старшему сыну впервые вводятся в научный оборот. Немаловажно также значение переписки Александра III с императрицей Марией Федоровной³³. Ценные сведения о мировоззрении наследников содержатся в их переписке с дядей — вел. кн. Михаилом Николаевичем³⁴ (переписка цесаревича Николая Александровича с его дядей впервые вводится в научный оборот). Особое место в эпистолярном наследии великих князей Николая и Александра Александровичей занимает переписка с ближайшим окружением, в которой нередко велись диалоги о судьбе России. Среди корреспондентов великих князей прежде всего следует назвать Победоносцева (известна его переписка только с цесаревичем Александром Александровичем)³⁵, кн. Н.А. Орлова³⁶ и кн. В.П. Мещерского³⁷. Хотя часть

²³ ГА РФ. Ф. 665. Оп. 1. Д. 53.

²⁴ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2549.

²⁵ ГА РФ. Ф. 665. Оп. 1. Д. 6 а.

²⁶ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2653.

²⁷ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2683.

²⁸ ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 729, 814, 815; Ф. 677. Оп. 1. Д. 641, 669; Ф. 665. Оп. 1. Д. 13.

²⁹ ГА РФ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 33, 115; Ф. 728. Оп. 1. Д. 2632.

³⁰ ГА РФ. Ф. 665. Оп. 1. Д. 20–23; Ф. 677. Оп. 1. Д. 918.

³¹ ГА РФ. Ф. 652. Оп. 1. Д. 620.

³² ГА РФ. Ф. 681. Оп. 1. Д. 30–31, 38.

³³ *Боханов А.Н., Кудрина Ю.В.* Император Александр III и императрица Мария Федоровна. Переписка. 1884–1894 годы. М., 2007.

³⁴ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2743 а, 2802 а; Ф. 677. Оп. 1. Д. 902. Значительная часть переписки цесаревича Александра Александровича с дядей опубликована В.А. Астанковым («Любящий тебя племянник Саша...»). Переписка цесаревича Александра Александровича и великого князя Михаила Николаевича. 1874–1878 гг. // Исторический архив. 2012. № 5. С. 152–178; 2013. № 1. С. 107–150; «Я положительно разочарован насчет Милютин и Баранцова...». Из переписки цесаревича Александра Александровича и великого князя Михаила Николаевича // Родина. 2015. № 2. С. 13–17).

³⁵ Письма Победоносцева к Александру III. М., 1924. Т. 1.

переписки цесаревича Николая Александровича с кн. Мещерским, хранящаяся в Бахметевском архиве Колумбийского университета в Нью-Йорке, сравнительно недавно опубликована в «Новозеландском славистическом журнале», тем не менее обращение к этой публикации в настоящей диссертации является едва ли не первым в отечественной историографии. Кроме того, впервые вводятся в научный оборот копии неизвестных писем цесаревича Александра Александровича к кн. Мещерскому и одна из записок князя.

Обращение к переписке родственников и современников наследников престола позволяет лучше представить обстановку, в которой складывались представления великих князей о России, формировались их образовательные программы, осуществлялось воспитание и обучение, а также предпринимались путешествия по стране. Сведения об этом сохранились в письмах вел. кн. Владимира Александровича гр. Б.А. Перовскому³⁸; К.П. Победоносцева А.Ф. Тютчевой³⁹, Е.А. Энгельгардт⁴⁰, Е.М. Победоносцевой⁴¹, гр. А.Д. Блудовой⁴², вел. кн. Владимиру Александровичу⁴³ и Николаю II⁴⁴; К.Д. Кавелина В.П. Титову⁴⁵ и М.Н. Каткову⁴⁶; гр. С.Г. Строганова С.М. Соловьеву⁴⁷; В.П. Титова протоиерею Иоанну Базарову⁴⁸, кн. П.А. Вяземскому⁴⁹ и И.К. Бабсту⁵⁰; Я.К. Грота

³⁶ ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 944–947; Ф. 665. Оп. 1. Д. 25–33. Имеются также два фрагмента писем цесаревича Александра Александровича кн. Орлову от 24 марта 1867 г. и не ранее 18 апреля 1867 г. Эти материалы были представлены на Международном аукционе автографов, проводившемся 20–21 сентября 2014 г. в Ноттингеме. Их копии были предоставлены праправнуком Александра III П.Э. Куликовским В.А. Астанкову, который определил адресата писем и любезно поделился их текстом с диссертантом.

³⁷ РГАДА. Ф. 1378. Оп. 2. Д. 1; Correspondence: Grand Duke Nikolai Alexandrovich and Vladimir Petrovich Meshchersky // *New Zealand Slavonic Journal*. 2003. Vol. 37. P. 257–280; ОР РНБ. Ф. 650. Оп. 1. Д. 1503, 1504, 1508; ОПИ ГИМ. Ф. 180. Оп. 1. Д. 154; Франк В. Из неизданной переписки имп. Александра III и Николая II с кн. В.П. Мещерским // *Современные записки*. 1940. Кн. 70. С. 165–188; *Vinogradof I. Some Russian Imperial Letters to Prince V.P. Meshchersky (1839–1914)* // *Oxford Slavonic Papers*. 1962. Vol. 10. P. 105–147; *Vinogradof I. Further Russian Imperial correspondence with Prince V.P. Meshchersky* // *Oxford Slavonic Papers*. 1964. Vol. 11. P. 101–111; Мещерский В.П. Письма к великому князю Александру Александровичу, 1863–1868. М., 2011; Мещерский В.П. Письма к великому князю Александру Александровичу, 1869–1878. М., 2014.

³⁸ РГИА. Ф. 1021. Оп. 2. Д. 83. Л. 34.

³⁹ ОР РГБ. Ф. 230. К. 5273. Д. 1.

⁴⁰ РГИА. Ф. 1574. Оп. 1. Д. 53.

⁴¹ Из переписки К.П. Победоносцева. Письма к матери // *Русская мысль*. 1916. Кн. 4. С. 96–108 (2-я пагинация).

⁴² Письма Победоносцева // Победоносцев К.П. «Будь тверд и мужествен...». СПб., 2010. С. 305, 307

⁴³ РГИА. Ф. 1574. Оп. 1. Д. 32.

⁴⁴ Письма Победоносцева к Александру III с приложением писем к в. кн. Сергею Александровичу и Николаю II. М., 1926. Т. 2. С. 330–335.

⁴⁵ ОР РГБ. Ф. 548. К. 4. Д. 27.

⁴⁶ ОР РГБ. Ф. 120. К. 4. Д. 4.

⁴⁷ ОР РГБ. Ф. 285. К. 10. Д. 2. Л. 7–7 об.

⁴⁸ ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 970.

⁴⁹ РГАЛИ. Ф. 195. Оп. 1. Д. 2853.

⁵⁰ ОПИ ГИМ. Ф. 44. Оп. 1. Д. 1.

императрице Марии Александровне⁵¹; кн. В.П. Мещерского вел. кн. Владимиру Александровичу⁵²; И.С. Аксакова А.Ф. Тютчевой⁵³; баронессы Э.Ф. Раден Ю.Ф. Самарину⁵⁴. Большое значение имеют также перлюстрированные письма неизвестного корреспондента В.С. Аксаковой; И.К. Бабста П.Н. Глебову; Е. Головина С.И. Головину⁵⁵. Ряд писем вводится в научный оборот впервые.

Не менее интересными источниками, анализ которых способствует пониманию условий формирования мировоззрения наследников престола, являются дневники родственников, преподавателей и других современников великих князей, обращавших внимание на те или иные события, связанные с их обучением или путешествиями по России. Среди них прежде всего следует назвать дневники великих князей Константина Николаевича⁵⁶ и Алексея Александровича⁵⁷, Победоносцева⁵⁸, Бабста⁵⁹. Следует отметить, что дневник Бабста за 1863 г. заново датирован и впервые вводится в научный оборот⁶⁰. Важные сведения в своих дневниках сообщают А.А. Половцов, К.Д. Кавелин, Н.П. Литвинов, П.А. Валуев, А.Ф. Тютчева, А.В. Никитенко, И.П. Хрущов, Н.П. Грот, кн. В.Ф. Одоевский и кн. Д.А. Оболенский, а также И.Е. Забелин⁶¹.

Наиболее известными источниками личного происхождения, в которых содержатся сведения о воспитании, образовании и формировании личности великих князей Николая и

⁵¹ РО ИРЛИ. Ф. 88. Оп. 2. Д. 13.

⁵² ГА РФ. Ф. 652. Оп. 1. Д. 606.

⁵³ Иван Сергеевич Аксаков в его письмах: Эпистолярный дневник 1838–1886 гг. с предисловием, комментариями и воспоминаниями А.Ф. Аксаковой. М., 2004. Т. 3.

⁵⁴ «Я любил Вас любовью брата...» Переписка Ю.Ф. Самарина и баронессы Э.Ф. Раден (1861–1876). СПб., 2015.

⁵⁵ ГА РФ. Ф. 109. Оп. 1 а. Д. 93, Д. 1209. Л. 5–10 об., Д. 1716.

⁵⁶ 1857–1861. Переписка императора Александра II с великим князем Константином Николаевичем. Дневник великого князя Константина Николаевича. М., 1994. С. 137–357.

⁵⁷ ОР РНБ. Ф. 890. Оп. 1. Д. 83; ГА РФ. Ф. 681. Оп. 1. Д. 1.

⁵⁸ РГИА. Ф. 1574. Оп. 1. Д. 1.

⁵⁹ ОР РГБ. Ф. 512. К. 1. Д. 12.

⁶⁰ ОПИ ГИМ. Ф. 44. Оп. 1. Д. 3. Л. 37–55 об.

⁶¹ ГА РФ. Ф. 583. Оп. 1. Д. 7 (дневник А.А. Половцова); *Половцов А.А. Дневник. 1893–1909.* СПб., 2014; *Кавелин К.Д. Из дневника (1857) // Собрание сочинений К.Д. Кавелина.* СПб., 1898. Т. 2. Стб. 1157–1180; *Из дневника Н.П. Литвинова, 1861–1862 гг. // Великий князь Александр Александрович.* М., 2002. С. 443–536; *Дневник П.А. Валуева, министра внутренних дел.* М., 1961. Т. 1–2; *Тютчева А.Ф. Воспоминания: При дворе двух императоров. Дневник.* М., 2016; *Никитенко А.В. Записки и дневник.* М., 2005. Т. 2; *Хрущов И.П. Из дневника // Д.И. Писарев в воспоминаниях и свидетельствах современников.* М., 2015. С. 224–230; *Записки Наталии Петровны Грот об уроках ее мужа Я.К. Грота наследнику Николаю Александровичу и великому князю Александру Александровичу в 1853–1859 гг. // Философский век. Альманах. Вып. 38.* СПб. — Хельсинки, 2012. С. 98–119; «Текущая хроника и особые происшествия». Дневник В.Ф. Одоевского 1859–1869 гг. // *Литературное наследство.* М., 1935. Т. 22–24. С. 92–308; *Записки князя Дмитрия Александровича Оболенского. 1855–1879.* СПб., 2005; *Забелин И.Е. Записные книжки // Забелин И.Е. Дневники. Записные книжки.* М., 2001. С. 220–277.

Александра Александровичей, естественно, являются воспоминания современников⁶². Особое место среди этих мемуаров занимают практически не исследованные рукописные воспоминания кн. Мещерского о цесаревиче Николае Александровиче⁶³. Сведения, сообщаемые кн. Мещерским, в целом подтверждаются по другим источникам, однако полностью доверять им нельзя по причине того, что воспоминания князя имели вполне определенную цель — перенести и закрепить влияние их автора на нового цесаревича: о степени близости в то время кн. Мещерского и вел. кн. Александра Александровича говорит использование Владимиром Петровичем писем цесаревича Николая Александровича к его августейшему брату.

Помимо источников личного происхождения большое значение имеет такой необычный источник, как лекционные курсы. По окончании каждого занятия преподаватели, как правило, отдавали великим князьям листы с текстом лекций для повторения и самостоятельного изучения. Благодаря этому в российских архивах сохранились уникальные материалы лекционных курсов, подготовленные выдающимися учеными и деятелями народного просвещения эпохи Великих реформ. Учитывая, что лекционные курсы для других наследников российского престола сохранились в значительно меньшей степени, записи лекций для великих князей Николая и Александра Александровичей представляют особый интерес.

В целом обширный комплекс лекционных материалов практически не изучен. Среди них прежде всего необходимо назвать лекции Ф.И. Буслаева по истории русской словесности⁶⁴; К.Д. Кавелина⁶⁵, К.Н. Бестужева-Рюмина⁶⁶ и С.М. Соловьева⁶⁷ по русской

⁶² ОР РНБ. Ф. 432. Оп. 1. Д. 16 (воспоминания баронессы М.П. Фредерикс); ОР РНБ. Ф. 650. Оп. 1. Д. 1546 (воспоминания П.С. Потопаева); ОР РНБ. Ф. 541. Оп. 1. Д. 603 (воспоминания членов семьи Гандуриных); Памятник в Бозе почившему государю наследнику цесаревичу и великому князю Николаю Александровичу / Сост. А. Плохово. СПб., 1865; *Хрущов И.* Цесаревич Николай Александрович в Петрозаводске. 1863 // Русский архив. 1896. Кн. 3. № 9. С. 132–139; Освящение часовни в Ницце в память покойного цесаревича Николая Александровича и воспоминание о нем. СПб., 1868; Воспоминания Феодора Адольфовича Оома. 1826–1865. М., 1896; *Мещерский В.П.* Мои воспоминания. М., 2003; *Фирсов Н.Н.* Воспоминания о цесаревиче Николае Александровиче и императоре Александре III в юности // Исторический вестник. 1909. Т. 115. С. 44–75; *Буслаев Ф.И.* Мои досуги. Воспоминания. Статьи. Размышления. М., 2003. С. 17–384; Мемуары графа С.Д. Шереметева. М., 2001; «Критик он блестящий, но не создатель» Воспоминания графа С.Д. Шереметева об обер-прокуроре Св. синода К.П. Победоносцеве. Апрель 1891 г. // Отечественные архивы. 2013. № 4. С. 81–89; *Чичерин Б.Н.* Воспоминания. Московский университет. Земство и городская дума. М., 2010; *Феоктистов Е.М.* За кулисами политики и литературы (1848–1896). Воспоминания. М., 1991; *Боголюбов А.П.* Записки моряка-художника // Волга. 1996. № 2–3; *Славин И.Я.* Минувшее — пережитое. Воспоминания. Саратов, 2013; *Милютин Д.А.* Воспоминания. 1865–1867. М., 2005; *Милютин Д.А.* Воспоминания. 1868–1873. М., 2006; *Качалов Н.А.* Записки тайного советника. М., 2012.

⁶³ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2817.

⁶⁴ Лекции Ф.И. Буслаева е. и. в. наследнику цесаревичу Николаю Александровичу (1859–1860 г.) // Страна и новизна. М., 1904. Кн. 8. С. 97–375; М., 1906. Кн. 10. С. 1–267; М., 1907. Кн. 12. С. 10–306.

истории; К.Д. Кавелина⁶⁸ и И.Е. Андреевского⁶⁹ по энциклопедии законовещения; И.И. Пискарева⁷⁰ и К.П. Победоносцева⁷¹ по русскому государственному праву; К.П. Победоносцева по гражданскому праву⁷²; И.Е. Андреевского⁷³ и Б.Н. Чичерина⁷⁴ по государственному праву; И.Е. Андреевского по полицейскому праву⁷⁵; А.И. Чивилева по политической экономии⁷⁶; Н.Х. Бунге⁷⁷ и Ф.Г. Тернера⁷⁸ по теории финансов (последний читал также статистику); И.К. Бабста по статистике⁷⁹, а также беседы барона М.А. Корфа с наследниками перед принесением присяги по достижении совершеннолетия⁸⁰.

Особый интерес представляют путевые журналы и поденные записки лиц, состоявших при наследниках престола и обязанных сообщать о них императору и императрице. В первую очередь среди этих источников необходимо указать дневник преподавателя вел. кн. Алексея Александровича Ф.Ф. Эвальда о пребывании великих князей в Либаве в 1860 г.⁸¹ и так называемые журналы О.Б. Рихтера, который бессменно состоял при цесаревиче Николае Александровиче с 1858 г.⁸² Рихтер описывал учебные занятия наследника и его путешествия, причем сам цесаревич настаивал, чтобы тот писал не в стилистике официальных камер-фурьерских журналов, а с юмором, что и определило уникальный характер этого источника. Журнал Рихтера за 1863 г. и дневник Эвальда впервые вводятся в научный оборот. Большое значение имеет и путевой журнал

⁶⁵ ОР РГБ. Ф. 548. К. 10. Д. 1.

⁶⁶ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 3132. Ч. 2.

⁶⁷ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 3132. Ч. 3.

⁶⁸ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2519.

⁶⁹ ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 241. Л. 1–6 об., 9–11.

⁷⁰ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 3132. Ч. 6.

⁷¹ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 3132. Ч. 15.

⁷² ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2725; Ф. 677. Оп. 1. Д. 243.

⁷³ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2749. Ч. 2.

⁷⁴ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2721. Ч. 1–2. Впоследствии Чичерин издал «курс государственной науки», в основе которого лежали лекции для студентов Московского университета и наследника престола, однако между рукописью и опубликованным текстом имеются существенные отличия. См.: *Чичерин Б.Н.* Общее государственное право. М., 2006.

⁷⁵ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2749. Ч. 1.

⁷⁶ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 3132. Ч. 9.

⁷⁷ Рукопись курса Бунге с пометками и записями цесаревича Николая Александровича сохранилась в ГА РФ (Ф. 728. Оп. 1. Д. 3132. Ч. 8). На переплете золотыми тисненными буквами ошибочно указано: «Политическая экономия. Лекции пр[офессора] Чивилева». Черновой вариант по завещанию Бунге был передан в Императорскую публичную библиотеку (ОР РНБ. Ф. 550. Ф. II. Д. 235; Отчет Императорской публичной библиотеки за 1898 год. СПб., 1902. С. 137–141).

⁷⁸ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 3132. Ч. 8.

⁷⁹ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 3132. Ч. 14.

⁸⁰ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2613, 2593; [*Корф М.А.*] Краткий очерк слов моих государю наследнику цесаревичу 1-го июля 1865-го, в начале приготовительных наших бесед к присяге // *Старина и новизна.* СПб., 1908. Кн. 6. С. 344–346.

⁸¹ ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 982.

⁸² ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 973, 986; Ф. 704. Оп. 1. Д. 12.

кн. Мещерского, который он вел во время путешествия цесаревича Александра Александровича по России в 1866 г.⁸³

Целый пласт исторических источников представлен делопроизводственными документами, связанными с организацией путешествий великих князей Николая и Александра Александровичей по России. Пониманию замысла поездок способствует исследование их маршрутов, тщательно разрабатывавшихся до путешествий и рассылавшихся по губерниям⁸⁴. Эволюция создания маршрутов, степень зависимости путешественников от них, случаи нарушения графика позволяют лучше понять организацию поездок, распоряжения о которой касались персонального состава свиты, финансовых затрат на дорогу, вопросов обеспечения транспортом и всем необходимым во время путешествия⁸⁵.

Важным источником, из которого наследники престола, путешествовавшие по стране, и члены их свиты узнавали о жизни провинции, являются составленные специально по случаю августейших путешествий записки о состоянии губерний⁸⁶ и путеводители⁸⁷. В них содержится информация, которая, по мнению губернаторов (а именно им была вменена обязанность подачи записок великим князьям), должна была быть представлена высоким гостям. К этой же группе относятся и другие тексты, поднесенные наследникам престола, среди которых можно назвать записки о состоянии промышленности⁸⁸ и путей сообщения⁸⁹, а также многочисленные прошения от населения. Эти прошения, сшитые в огромные книги, становились частью делопроизводства и, вероятно, редко доводились до сведения наследников престола, которые, однако, знали об их существовании⁹⁰. Все эти источники впервые вводятся в научный оборот.

⁸³ Копию этого журнала см.: РГИА. Ф. 878. Оп. 1. Д. 7. Л. 113–137.

⁸⁴ РГИА. Ф. 540. Оп. 1 (114/1373). Д. 188 а. Л. 5–5 об.; Маршрут путешествия государя наследника цесаревича в 1863 году. СПб., [1863]; Маршрут путешествия их императорских высочеств государя наследника цесаревича, государыни великой княгини цесаревны и великого князя Алексия Александровича в 1869 году. СПб., [1869].

⁸⁵ РГИА. Ф. 469. Оп. 10. Д. 1754; Ф. 540. Оп. 1 (114/1373). Д. 144, 188 а, 252.

⁸⁶ ОР РГБ. Ф. 512. К. 1. Д. 53.

⁸⁷ РГИА. Ф. 540. Оп. 1 (11). Д. 16. Л. 9–38.

⁸⁸ *Смирнов А.* Павлово и Ворсма, известные сталью-слесарным производством села Нижегородской губернии. М., 1864; Заметки по округу Олонецких горных заводов. (Составл. горным начальником Олонецких заводов, по желанию генерал-адъютанта графа Строгонова, и представлены государю наследнику цесаревичу) // О высочайших посещениях Олонецкой губернии августейшими особами в XIX столетии: Исторический сборник. Петрозаводск, 1878. Вып. 4. С. 28–47.

⁸⁹ ОР РГБ. Ф. 492. Оп. 1. Д. 148, 152.

⁹⁰ РГИА. Ф. 540. Оп. 1 (11). Д. 51–55.

Большое значение для изучения формирования представлений великих князей Николая и Александра Александровичей о России имеет публицистика эпохи. В числе публицистических произведений прежде всего следует назвать тексты, посвященные вопросам воспитания наследника российского престола: план инструкции наставнику цесаревича, написанный кн. А.М. Горчаковым⁹¹, письмо М.П. Погодина В.П. Титову⁹², которое имело хождение в обществе еще до публикации в 1858 г., письмо А.И. Герцена императрице Марии Александровне⁹³, а также публицистику политического эмигранта кн. П.В. Долгорукова⁹⁴.

Кроме того, необходимо упомянуть публицистические тексты, посвященные путешествиям великих князей Николая и Александра Александровичей, написанные их спутниками, очевидно, в расчете на то, что наследники престола с особым интересом будут их читать. В первую очередь это «Письма о путешествии государя наследника цесаревича по России от Петербурга до Крыма», составленные Бабстом и Победоносцевым и первоначально публиковавшиеся в «Московских ведомостях», а в 1864 г. вышедшие отдельной книгой⁹⁵, а также брошюра «Путешествие государя наследника цесаревича и государыни цесаревны в 1869 году»⁹⁶, написанная предположительно Победоносцевым. Авторы этих текстов старались привлечь внимание августейших читателей к тем или иным проблемам страны, формируя их представления о России.

Таким образом, источниковая база исследования, состоящая в основном из неопубликованных материалов личного происхождения и включающая также лекционные курсы для наследников престола, официально-делопроизводственную документацию и публицистику, позволяет ввести в научный оборот новые материалы и решить поставленные в диссертационном исследовании задачи.

Научная новизна исследования обусловлена привлечением для ее написания значительного количества исторических источников и введением некоторых из них в научный оборот. В диссертации впервые проводится комплексное исследование

⁹¹ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2487.

⁹² [Погодин М.П.] Письмо к наставнику е. и. в. государя наследника // Русский заграничный сборник. 1858. Ч. 1. Тетр. 3. С. 3–15.

⁹³ Герцен А.И. Письмо к императрице Марии Александровне // Герцен А.И. Собр. соч.: в 30 т. М., 1958. Т. 13. С. 353–360.

⁹⁴ Долгоруков П.В. Петербургские очерки. Pamфлеты эмигранта. 1860–1867. М., 1992.

⁹⁵ Письма о путешествии государя наследника цесаревича по России от Петербурга до Крыма. М., 1864.

⁹⁶ Путешествие государя наследника цесаревича и государыни цесаревны в 1869 году. М., 1869.

представлений о России великих князей Николая и Александра Александровичей, воссоздается система их взглядов на население Российской империи, а также экономику и государственные учреждения пореформенной России. Проведенное исследование позволяет лучше понять процесс формирования мировоззрения членов Российской императорской фамилии.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что материалы данной диссертации могут быть привлечены при дальнейшем изучении истории Российской императорской фамилии и внутренней политики самодержавия XIX в.

Практическая значимость исследования заключается в том, что выводы и материалы диссертации могут быть использованы при разработке общих и специальных курсов по истории внутренней политики России второй половины XIX в., социально-экономического и внутривластного развития Российской империи в целом, а также при создании учебных программ.

Апробация результатов исследования. Основные научные результаты диссертации опубликованы в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus, RSCI, и в изданиях, утвержденных Ученым советом МГУ. Основные положения диссертации апробированы на двух международных научных конференциях. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории России XIX века — начала XX века исторического факультета МГУ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического раздела, который включает списки источников и исследовательской литературы.

Основное содержание работы

Во **введении** освещается проблематика работы, ставятся цель и задачи исследования, дается обзор литературы и источников по теме диссертации, обосновывается ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость.

Глава 1 — **«Предпосылки и контекст формирования представлений наследников престола о России»** — состоит из шести параграфов. В главе представлена система воспитания и образования великих князей Николая и Александра Александровичей, анализируются сведения о России, которые могли получать наследники престола во время обучения, чтения и путешествий по стране, и делается вывод о том, насколько эти практики способствовали познанию Российской империи.

В первом параграфе — **«Познание России как задача для наследников престола»** — рассмотрены мнения членов Императорской фамилии, представителей правящих кругов и русского общества, а также наставников и преподавателей старших сыновей Александра II по поводу необходимости знакомства великих князей со страной, продемонстрирована обусловленность этих мнений не только взглядами членов Императорской фамилии, но и социально-политической ситуацией. Делается вывод, что знакомство с Россией должно было стать целенаправленным процессом, причем целью великих князей являлась служба России, для успешного несения которой им следовало усердно учиться и познавать родную страну, черпая сведения о ней в учебных курсах.

Второй параграф — **«Воспитание и образование наследников престола в 1860-е годы»** — посвящен раннему этапу формирования личности великих князей Николая и Александра Александровичей, на котором закладывались основы их восприятия России. В параграфе рассматриваются педагогические проекты кн. А.М. Горчакова, В.П. Титова, А.Т. Гримма, гр. С.Г. Строганова и исследуется, насколько они способствовали пониманию великими князьями страны и ее реалий. Также в параграфе освещаются педагогические взгляды императрицы Марии Александровны и подчеркивается, что не она выбирала вектор образовательной траектории своих сыновей. Вместе с тем, конечно, их обучение находилось в ведении императрицы и она глубоко им интересовалась, но практически не контролировала образовательный процесс. Делается вывод, что ощущаемое великими князьями отсутствие системности образования отрицательно сказывалось на формировании их представлений о России.

В третьем параграфе — **«Россия в лекциях для наследников престола»** — рассматриваются лекционные курсы, которые читались великим князьям Николаю и Александру Александровичам во дворце университетскими профессорами. Основное внимание уделяется анализу историко-филологических, правоведческих и финансово-экономических курсов, которые должны были способствовать накоплению знаний великих князей о стране. Вместе с тем делается вывод, что теоретический характер лекций в значительной мере затруднял познание страны.

В четвертом параграфе — **«Тема России и ее обсуждение в ближайшем окружении наследников престола»** — анализируются взгляды лиц, входивших в ближайшее окружение великих князей, в частности, Победоносцева, кн. В.П. Мещерского и кн. Н.А. Орлова на российскую действительность, нашедшие отражение в их переписке с великими князьями Николаем и Александром Александровичами. В параграфе

показывается, что обсуждение России и ее потребностей стало одним из поводов для влияния на молодых великих князей. В то время как кн. Орлов противопоставлял свое видение России точке зрения «реакционеров», кн. Мещерский и Победоносцев склоняли великих князей к более консервативному пониманию страны. Делается вывод, что позиции этих трех конфиденентов тем не менее были схожи, поскольку они предлагали наследникам престола смотреть на Россию не так, как она была видна из «бюрократического» Петербурга.

Пятый параграф — **«Сведения о России в круге чтения великих князей»** — посвящен воздействию различных периодических изданий и книг на формирование представлений наследников престола о стране. В той мере, в какой позволяют источники, в параграфе реконструируется круг чтения великих князей, выясняется место, которое в нем занимали издания о России, анализируется их содержание, отдельное внимание обращается на факторы, влиявшие на читательский выбор наследников престола. Делается вывод, что великие князья Николай и Александр Александровичи отдавали предпочтение газетам консервативной направленности и на их взгляды оказало значительное воздействие чтение «Московских ведомостей».

В шестом параграфе — **«Поездки и путешествия наследников престола по России в 1860-е годы»** — рассматриваются образовательные вояжи великих князей Николая и Александра Александровичей, приведена классификация поездок и путешествий, проанализированы их маршруты, отдельное внимание обращается на то значение, которое придавалось путешествиям по стране членами Императорской фамилии. Делается вывод, что во время путешествий великие князья стремились к эмоциональной близости с русским народом (хотя цесаревич Александр Александрович испытывал при этом смущение), но все же ощущали ограничения, обусловленные официальным характером таких путешествий.

Глава 2 — **«Представления наследников престола о русской истории и населении Российской империи»** — состоит из двух параграфов и посвящена рассмотрению взглядов великих князей Николая и Александра Александровичей в названных сферах.

В первом параграфе — **«Представления старших сыновей Александра II об истории России»** — анализируются исторические взгляды наследников престола и влияние на них, оказанное в процессе обучения, чтения и путешествий по стране. Особое значение имело восприятие великими князьями наиболее ярких исторических личностей,

среди которых на первый план выступали Иван Грозный и Петр Великий, символизировавшие своего рода альтернативные пути русского самодержавия. Делается вывод, что представления великих князей Николая и Александра Александровичей о русской истории являлись органической частью их общекультурных и социально-политических представлений.

Второй параграф — **«Население Российской империи эпохи Великих реформ в восприятии наследников престола»** — посвящен рассмотрению представлений старших сыновей Александра II о дворянстве, духовенстве, других городских сословиях, сельских обывателях, казачестве, а также о жителях окраин (Западного края, Северного Кавказа). Делается вывод, что хотя знакомство великих князей с населением России во время путешествий, разумеется, было весьма поверхностным, тем не менее его было достаточно, чтобы наследники престола утвердились во мнении о верноподданных настроениях народа.

Глава 3 — **«Представления наследников престола о государственных учреждениях и экономике пореформенной России»** — состоит из двух параграфов и посвящена изучению взглядов великих князей Николая и Александра Александровичей на социально значимые государственные учреждения и экономику Российской империи.

В первом параграфе — **«Представления наследников престола о государственных учреждениях Российской империи эпохи Великих реформ»** — исследуются взгляды старших сыновей Александра II на вооруженные силы, заведения народного просвещения, органы здравоохранения, учреждения социального призрения, а также тюремную систему. В параграфе показано, что в то время как о воинской службе члены Российской императорской фамилии знали не понаслышке, знакомство великих князей со средними и высшими учебными заведениями, государственными и частными благотворительными учреждениями, медицинской деятельностью земств, а также с русскими тюрьмами было довольно фрагментарным. Делается вывод, что цесаревич Николай Александрович, по сравнению со своим братом вел. кн. Александром Александровичем, более явно проявлял свою заинтересованность и готовность вступать в диалог со служащими тех или иных учреждений, чтобы попытаться понять их деятельность.

Второй параграф — **«Экономика пореформенной России в восприятии наследников престола»** — посвящен рассмотрению представлений великих князей о государственном хозяйстве Российской империи. В то время как сельское хозяйство

практически не интересовало великих князей, промышленность привлекала их особое внимание, поскольку являлась той отраслью, развитие которой было необходимо и олицетворяло модернизацию страны в целом. С внутренней торговлей великие князья Николай и Александр Александровичи знакомились в основном во время посещений Нижегородской ярмарки, а о состоянии путей сообщения узнавали во время путешествий по Российской империи. Делается вывод, что хотя в дневниках и письмах наследники престола обращали внимание на те или иные проблемы в различных отраслях государственного хозяйства, однако у них, по-видимому, так и не сложилось представление об экономике России в целом.

В **заключении** автором даются ответы на задачи, поставленные в начале исследования, и подводятся его итоги.

Положения, выносимые на защиту

1. Формирование представлений наследников престола о России в эпоху Великих реформ являлось целенаправленным процессом, обусловленным общественно-политической обстановкой и взглядами членов Российской императорской фамилии. Воспитание и образование великих князей Николая и Александра Александровичей было призвано способствовать их подготовке к государственной деятельности и управлению Россией, но конкретное содержание учебных курсов «гимназического» и «университетского» уровня в значительной степени имело теоретический характер, мало способствовавший пониманию страны.

2. Одним из источников представлений великих князей Николая и Александра Александровичей о России являлись книги, журналы и газеты. Несмотря на то, что наследники престола в силу разных причин не могли уделять им много времени, официальные и неофициальные наставники (гр. С.Г. Строганов, К.П. Победоносцев, И.К. Бабст, кн. В.П. Мещерский и кн. Н.А. Орлов) способствовали формированию их круга чтения, а также составляли собственные публицистические тексты о путешествиях великих князей.

3. Представители ближайшего окружения наследников престола, в частности, кн. Мещерский, кн. Орлов и Победоносцев стремились воздействовать на формирование представлений великих князей о России, но обсуждение проблем страны во многом являлось не целью, а поводом для укрепления влияния того или иного конфидента.

4. Во время путешествий по России наследники престола знакомились со страной и непосредственно наблюдали энтузиазм местного населения. Вместе с тем путешествия и поездки по Российской империи имели официально-церемониальный характер, существенно затруднявший познание страны.

5. Важное место в системе взглядов великих князей занимали представления об истории родной страны, безусловно, связанные с общественно-политическими воззрениями цесаревичей. Беря пример с Петра I и извлекая исторические уроки из периода правления Ивана IV, наследники престола формировали свое отношение не только к прошлому России, но и к ее будущему.

6. Представления наследников престола о населении Российской империи складывались в основном во время путешествий по стране, причем восприятие того или иного сословия в значительной мере зависело от социальных стереотипов.

7. Представления великих князей Николая и Александра Александровичей о государственных учреждениях и экономике пореформенной России были фрагментарны и противоречивы. Наследники престола испытывали к ним определенный интерес, но у великих князей так и не сложилось системного взгляда на эти предметы.

Основное содержание диссертационной работы отражено в следующих публикациях автора:

Публикации в рецензируемых научных изданиях, в том числе индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus, RSCI, и в изданиях, утвержденных на основании решения Ученого совета МГУ имени М.В. Ломоносова (по группе специальностей 07.00.00 – исторические науки и археология):

- 1) *Мелентьев, Ф.* Саша и Никса летом 1863 года / *Ф.И. Мелентьев // Родина. — 2015. — № 2. — С. 8–10.*
- 2) «Ужасный день смерти брата... останется для меня лучшим днём моей жизни» Письмо будущего императора князю Мещерскому / Публ. подгот. *Ф. Мелентьев // Родина. — 2015. — № 2. — С. 11–12.*
- 3) *Мелентьев, Ф.И.* «Плыл по Волге князь с боярами...» Письмо цесаревича Николая Александровича вел. кн. Алексею Александровичу 8 июля 1863 г. / *Ф.И. Мелентьев // Славянский альманах 2015. — М., 2015. — Вып. 1–2. — С. 428–435.*

- 4) *Мелентьев, Ф.И.* Российские университеты эпохи Великих реформ в восприятии цесаревича Николая Александровича / Ф.И. Мелентьев // Вестник Московского университета. Серия 8. История. — 2017. — № 3. — С. 17–33.
- 5) *Мелентьев, Ф.И.* Россия в лекциях для наследников престола (1860-е годы) / Ф.И. Мелентьев // Российская история. — 2017. — № 5. — С. 140–153.

Публикации в журналах, входящих в перечень изданий, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России:

- 1) *Мелентьев, Ф.И.* Старшие сыновья Александра II и М.Н. Муравьев / Ф.И. Мелентьев // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. — 2017. — Т. 17. — Вып. 3. — С. 301–307.

Другие публикации по теме диссертации:

- 1) *Мелентьев, Ф.И.* О.Б. Рихтер — летописец путешествий по России цесаревича Николая Александровича / Ф.И. Мелентьев // Романовы в дороге. Путешествия и поездки членов царской семьи по России и за границу: Сб. статей / Отв. ред. М.В. Лескинен, О.В. Хаванова. — М.; СПб., 2016. — С. 192–203.
- 2) *Мелентьев, Ф.И.* «Письма о путешествии» по России цесаревича Николая Александровича: обстоятельства написания и перспективы изучения / Ф.И. Мелентьев // Исторические документы и актуальные проблемы археографии, источниковедения, российской и всеобщей истории нового и новейшего времени. Сборник материалов Шестой международной конференции молодых ученых и специалистов «Clio-2016» / [Гл. ред. А.К. Сорокин, отв. ред. С.А. Котов]. — М., 2016. — С. 380–383.
- 3) *Мелентьев, Ф.И.* «Поэтическая легенда» о принцессе Дагмар и стихотворения на смерть цесаревича Николая Александровича / Ф.И. Мелентьев // Литературные взаимосвязи России XVIII–XIX веков: по материалам российских и зарубежных архивохранилищ / Отв. ред. Н.Д. Блудилина, М.И. Щербакова. — М., 2016. — Вып. 2. — С. 594–604.
- 4) *Мелентьев, Ф.И.* «И в памяти народной чтим, наследник не умрет любимый!..»: Поэтические отклики 1865 года на кончину цесаревича Николая Александровича / Ф.И. Мелентьев // Христианство и русская литература: Сборник восьмой / Отв. ред. В.А. Котельников, О.Л. Фетисенко. — СПб., 2017. — С. 159–192.
- 5) *Мелентьев, Ф.И.* «Письма о путешествии государя наследника цесаревича по России от Петербурга до Крыма»: краткая характеристика источника и обзор современных переизданий / Ф.И. Мелентьев // Историческая экспертиза. — 2017. — № 1. — С. 215–230.
- 6) *Мелентьев, Ф.И.* Воспитание и образование наследника престола в проектах В.П. Титова 1856–1858 гг. / Ф.И. Мелентьев // Вестник Университета Дмитрия Пожарского. — 2017. — № 1 (5). — С. 11–57.